

УДК 811. 161.1'367

КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НОВЕЙШЕГО РУССКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА В АСПЕКТЕ СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (на материале отечественной прозы XXI века)

АРЗЯМОВА Ольга Витальевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Рассматривается проблема организации художественного дискурса с точки зрения содержания и формы композиционно-речевых структур как основных единиц членения текста. Делается вывод о том, что композиционно-речевые структуры новейшего русского художественного дискурса динамичны и сопровождаются следующими трансформациями: количественными (по объёму), качественными (по языку), коммуникативными (по коммуникативно-функциональным характеристикам), жанровыми (по содержательным или формальным признакам), пунктуационно-графическими (по использованию средств метаграфимики и приемов креолизации), интертекстуальными (по наличию и характеру релятивности интертекстем).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: текст, художественный дискурс, композиционно-речевые структуры, типология композиционно-речевых структур, трансформации.

**THE COMPOSITIONAL SPEECH ORGANIZATION OF RUSSIAN CONTEMPORARY FICTIONAL DISCOURSE IN THE ASPECT OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS
(on the material of Russian prose of the XXI century)**

Arzyamova O.V.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature, Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article deals with the problem of fictional discourse composition from the stand point of compositional speech structures' content and form as the basic units for text segmentation. It is concluded that compositional speech structures of contemporary Russian fictional discourse are dynamic and accompanied by the following transformations: quantitative (volume), qualitative (language), communicative (communicative-functional characteristics), genre (substantive or formal characteristics), punctuation-graphical (metagraphic and creolization techniques), intertextual (availability and nature of intertextual relativity).

KEY WORDS: text, fictional discourse, compositional speech structures, typology of compositional speech structure, transformations

Взгляд на художественный дискурс как на системное и динамичное образование позволяет не только определить структурную и композиционную организацию отдельного текста, но и связать его типологические характеристики со смысловым содержанием литературно-художественного пространства в целом.

Однако, несмотря на весьма продуктивные исследования текста, выполненные с учетом его многомерного характера в системе соотношения «язык–речь–культура–мышление», по-прежнему остается нерешенным вопрос, связанный с системно-типологическим описанием композиционно-речевых структур в плане их функционирования и взаимодействия в составе конкретного текста, а также с учетом стилистических и жанровых особенностей художественного дискурса.

Как известно, изменчивость окружающего мира влечет за собой инновации, обнаруживаемые в раз-

личных «дискурсивных образованиях» (термин О. Г. Ревзиной), что, в свою очередь, опосредованно способствует созданию новых способов и приемов пространственной, структурной и коммуникативной организации художественного дискурса. Различные инновации особенно ярко проявляются на материале новейшей художественной прозы и свидетельствуют о динамичности текстовых структур применительно к художественному дискурсу в целом.

Как справедливо отмечает О. В. Загоровская, активные процессы, обнаруживаемые на разных уровнях языка, «касаются не только узуса, но и системы (как совокупности языковых единиц, их связей и отношений) и проявляются, в том числе, в трансформациях структурной организации национального русского языка в целом и в трансформациях ее составляющих» [1, с. 96]. Данное высказывание касается, на наш взгляд, не только лексической системы языка (хотя, бесспорен тот факт, что именно в лексике находят отражение качественные и количественные изменения, наиболее динамично происходящие в

© Арзымова О.В., 2017

языке социума) [1, с. 97-99], но и находит воплощение в художественных текстах XXI века.

В одной из своих последних статей Г. Я. Солганик охарактеризовал культурно-речевую ситуацию русского языка новейшего периода как «многофакторную». Он отметил, что в наши дни русский язык испытывает активное воздействие как со стороны так называемых «новых» и «старых» факторов. К числу «новых» относятся язык СМИ, классическая «традиционная» литература, массовая литература, а также Интернет и средства масс-медиа. К «старым» факторам, по-прежнему оказывающим существенное влияние на литературный язык, исследователь причислил функциональные стили, диалекты, жаргоны, просторечие [2, с. 22-29]. Полагаем, что данная характеристика не только соответствует актуальной русской социально-речевой среде, но и может быть вполне применима относительно новейшего художественного дискурса.

Задача нашего исследования состоит в том, чтобы на основе выделения базовых трансформационных процессов, присущих художественному дискурсу новейшего периода, описать и охарактеризовать основные тенденции, которые находят своё отражение в композиционно-речевых структурах текста.

Композиционно-речевая организация художественного дискурса, несмотря на плодотворное изучение со стороны функционально-стилистического и коммуникативно-прагматического направления, по-прежнему остается перспективной областью исследования лингвистики, особенно с точки зрения приемов и средств, репрезентирующих художественные традиции и языковые/речевые инновации. Однако и в настоящее время проблема системного описания композиционно-речевых структур остается актуальной, и её решение во многом осложняется отсутствием единой терминологии, определяющей параметры типологической организации художественного дискурса.

Формальная и содержательная структура текста, к описанию которой обращаются многие исследователи, отличается терминологическим разнообразием. Такие понятия, как «абзац», «сверхфразовое единство», «сложное синтаксическое целое», «смысловый блок», «фрагмент», «композит», «прозаическая строфа», «синтагма», «высказывание», «коммуникативный блок», «микротекст», «тематический отрезок», «диктема», «дробь текста» и другие, – свидетельствуют о разобщенности мнений ученых по поводу структурной организации текста. Думается, что подобная разносторонность понятийного аппарата объясняется, с одной стороны, традиционным интересом стилистики и грамматики к текстовым категориям как базовым составляющим, а с другой, – вниманием к внутренним и внешним процессам, которые обнаруживаются как в языке, так и в тексте. Вместе с тем, среди исследователей наблюдается отсутствие единой концепции относительно теории текста.

Так, применительно к сфере теории перевода, М. П. Брандес и её последователи в рамках собственно стилистического подхода выделяют речевые формы, которые, в свою очередь, подразделяются на архитектурно-речевые формы (монолог, диалог и полилог) и композиционно-речевые формы (описание, сообщение и рассуждение) [3, с.119].

В. И. Коньков использует термин «функциональные типы речи» и, обращаясь к исследованиям М. М. Бахтина, отмечает, что современные функционально-смысловые типы речи, обычно представлены в структуре текста в виде самостоятельных абзацев (или их частей) – композиционно-речевых форм, и, придавая речи характер оформленности и последовательности, «являются элементами композиции текста» [4, с. 9].

В работах В. М. Хамагановой и её учеников применяется функционально-стилистический подход, разработка которого началась еще в исследованиях О. А. Нечаевой [5]. Исследование текста с данных позиций позволяет проанализировать функционально-смысловые типы речи в плане грамматики, а также свойства их функционирования в целом тексте в виде функционально-смысловых типов речи – описания, повествования, рассуждения.

При этом оба подхода – и собственно стилистический, и функционально-стилистический – используют понятие структуры текста, которое является одним из основных его свойств и находит выражение в особых текстовых единицах, поддающихся вычленению, дифференциации и определенной типологии (классификации). Речь идет о композиционно-речевых структурах как системных образованиях, методика анализа которых должна быть ориентирована на комплексное описание полифункциональной организации текста.

Н. В. Никашина отмечает, что «в композиционно-речевой структуре произведений художественной прозы реализуются структурные и функциональные доминанты текста, они предопределяют действие отдельных приемов и речевую организацию всего произведения как образца идиостиля писателя, который в значительной мере определил – по принципу притяжения и отталкивания – направление всего художественного языкового мышления эпохи» [6, с. 4].

Структура текста обладает многомерной содержательной организацией, которая подчиняется авторскому замыслу, обусловлена комплексом экстралингвистических факторов, отражающих типовое содержание определенной сферы общения и деятельности, формирующих стилевую специфику данной разновидности текста и объективированной в текстовой ткани во взаимосвязях текстовых единиц, типовых текстовых подсистем, композиции и других составляющих поверхностной формы текста [7, с. 25-26].

Структурная организация текста предполагает такое качество, как членимость, которое позволяет «раздельно представить читателю отрезки для того, чтобы облегчить восприятие сообщения (прагматическая основа) и для того, чтобы автор для себя уяснил характер временной, пространственной, логической и другой связи отрезков сообщения (субъективно-познавательная основа)» [8, с. 56].

Используя понятие «композиционно-речевые структуры» (в дальнейшем – КРС – О. Арямова) в качестве основного, то есть позволяющего расчленив текст на формальные и смысловые части, мы предлагаем выделять следующие типы КРС:

I. С точки зрения содержания:

1) Функционально-смысловые структуры, к числу которых относятся такие традиционные типы речи, или композиционно-речевые формы, как описание, повествование/сообщение, рассуждение.

2) Субъектно-речевые структуры, или архитектурно-речевые формы, которые определяются также как способы передачи так называемой «чужой речи». К ним относятся: прямая речь, внутренняя речь, несобственно-прямая речь, косвенная речь, цитатная речь и случаи их взаимодействия (контаминации).

II. С точки зрения оформления:

Вербальные, то есть представленные только в форме словесных знаков.

Вербально-визуальные, или креолизованные, а также поликодовые, то есть включающие в свой состав словесные и иконические знаки.

Наши наблюдения показывают, что динамика композиционно-речевой организации художественного текста проявляется на фоне основных трансформаций, которые задействуют как «речевую партию повествователя», так и «речевую партию персонажа(ей)» (в

терминологии Г. В. Кукуевой) [9], и охватывают композиционно-речевые структуры текста как с точки зрения их содержания, так и с точки зрения оформления.

О. Г. Ревзина, опираясь на фундаментальные исследования В. В. Виноградова [10], применительно к композиционно-речевой организации художественного текста, вводит понятие «трансформации». Она считает, что если какая-нибудь композиционно-речевая структура начинает менять свои характеристики, то она трансформируется. Среди трансформаций, относящихся к КРС художественного текста, О. Г. Ревзина выделяет: 1) количественные (по объему), 2) качественные (по языку) и 3) структурные (по коммуникативно-функциональным характеристикам) [11; 12].

Полагаем, что перечень трансформаций, обнаруживаемых в КРС текста, может быть расширен. Среди трансформаций, непосредственно оказывающих влияние на состав и смысловое наполнение КРС, мы выделяем: 1) количественные, 2) качественные, 3) коммуникативные (определяемые О. Г. Ревзиной как «структурные») 4) жанровые, 5) пунктуационно-графические (метаграфемные), 6) интертекстуальные (межтекстовые). Считаем, что опосредованно структурные трансформации отражают основные динамические процессы, происходящие в новейшем русском художественном дискурсе в целом,

Процедура описания композиционно-речевых трансформаций основана на применении имманентно-функциональной методики. На основании семантических, грамматических, синтаксических и композиционно-тематических критериев, присущих тексту как целостному формированию, происходит его сегментация, в результате которой выделяются две базовые структуры – «речевая партия повествователя» (согласно терминологии В. В. Виноградова – «авторское монологическое слово») и «речевая партия персонажа(ей)». На следующем этапе осуществляется маркирование так называемых «субъектных сфер повествователя и персонажей», и посредством их ранжирования устанавливаются преобладающие КРС. В дальнейшем определяется функциональная значимость и зависимость «речевой партии повествователя и «речевой партии персонажа(ей)». (См. о применении данной методики в работе А. В. Лазаревой [13]).

Согласно концепции О. Г. Ревзиной, количественные трансформации проявляют себя в том случае, когда речевая структура начинают изменяться в объеме в сторону увеличения или, напротив, в сторону уменьшения одной и/или нескольких КРС, входящих в состав текста [11; 12]. Наши наблюдения показывают, что новейший русский художественный дискурс характеризуется общей тенденцией, связанной с уменьшением доли гомогенных функционально-смысловых структур, – описания, повествования и рассуждения, то есть представленных в текстах различной тематики в так называемом «чистом» виде. В диахроническом плане объем таких гомогенных структур, как описание, повествование и рассуждение, которые используются в составе «классической» прозы XIX - XX вв. в качестве полноправных образований, существенно меньше, чем в текстах, относящихся ко второй половине XX – началу XXI века. В свою очередь, новейший русский художественный дискурс характеризуется включением КРС, осложненных планами субъектно-речевой организации, ведущей стратегией которых становится так называемое «полифоническое повествование».

Качественные трансформации (например, в романах Татьяны Толстой «Кысь», Евгения Водолазкина «Лавр», Елены Чижовой «Китаист», Валерия Залотухи «Свечка», в повести Андрея Антипина «Дядька», Андрея Филимонова «Головастик и святые» и др.)

характеризуются включением в состав определенной КРС так называемых «иностилевых» элементов, то есть не соответствующего стилиевой тональности текста. Количественные трансформации могут быть представлены в 3 видах: 1) точечные; 2) локальные; 3) интегральные, или глобальные [11; 12]. Наши наблюдения показали, что точечные трансформации, как правило, используются нерегулярно, они обычно нарушают общую семантико-стилистическую организацию текста и встречаются в качестве единичных вкраплений. По сравнению с точечными, локальные трансформации употребляются в большем объеме и обычно задействуют фрагмент, равный одному или нескольким абзацам. Интегральные, или глобальные трансформации, встречаются в том случае, когда охватывают в целом одну или несколько КРС. Таким образом, качественные трансформации, как правило, свидетельствуют о том, какие именно семантические и/или стилистические изменения претерпевают словесные номинации в составе КРС текста, например, демонстрируют, как меняются традиционные стилистические нормы современного русского языка, отражающие различные типы «стилистических характеристик» русского слова [14, с. 123].

Коммуникативные трансформации обнаружены нами в романах Михаила Шишкина «Венерин волос», «Письмовник», Ксении Букши «Завод «Свобода», Владимира Маканина «Асан», «Две сестры и Кандинский», Марины Степновой «Женщины Лазаря», в цикле рассказов «Где-то под Гроссето» и др. Подобные трансформации определяются процессами, происходящими в нарративной/ментальной организации текста. Они осуществляются при помощи различных стилистико-синтаксических приемов, например, контаминации, конвергенции, интерференции и диалогичности, и соединяют «голоса» повествователя (автора) и персонажей [15].

Жанровые трансформации (например, следует отметить романы Александра Иличевского «Перс» и Валерия Залотухи «Свечка» и др.) приобретают полидискурсивный характер. Наряду с видоизменением традиционных жанров в сторону их деструкции и редукции [16], они сопровождаются процессами гибридизации, связанными с соединением нескольких жанров в составе текста [17]. Как правило, жанровые трансформации соединяют черты, присущие разным дискурсам. Так, в романе А. Иличевского «Перс» взаимодействуют элементы художественного, научного и исторического дискурса, тем самым, придавая ему характер текста полидискурсивного синкретического статуса.

Пунктуационно-графические, или метаграфемные трансформации (например, роман Сергея Носова «Фигурные скобки», цикл Дениса Осокина «Овсянки», роман Виктора Пелевина «Шлем ужаса» и др.) существенно расширяют роль средств метаграфематики в составе отдельных КРС художественного текста – синграфем, супраграфем, топографем. Данный тип трансформаций оказывает существенное влияние на восприятие художественного дискурса в целом как целостного креолизованного образования и демонстрирует инновации, происходящие в пунктуационно-графической системе новейшего периода развития русского языка [18]; особо следует отметить влияние интернет- и медиадискурса на язык художественной литературы.

Интертекстуальные, или межтекстовые трансформации в той или иной форме присутствуют практически во всех указанных выше текстах, но особенно в тех, которые ориентированы на стилистику постмо-

дернизма. Полагаем, что подобное влияние интертекста во многом происходит благодаря интертекстемам как «представителям предтекста» в составе КРС, которые разными способами и приемами оказываются реляционно вовлеченными в межтекстовые связи. В результате рождается «новый» текст, в составе которого обнаруживаются различные интертекстуальные и/или прецедентные элементы.

Обозначенные выше трансформации во многом определяются влиянием динамических тенденций, собственно лингвистического и экстралингвистического характера. Так, в синтаксической организации текста особую значимость приобретают структурные и стилистические трансформации, которые демонстрируют инновации, происходящие со стороны языка и речи.

Таким образом, проведенное нами исследование показывает, что динамика русского новейшего художественного дискурса проявляется в том, что различные прозаические тексты демонстрируют масштабные инновации, происходящее на фоне количественных, качественных, коммуникативных, жанровых, пунктуационно-графических и интертекстуальных трансформаций. Динамические внутренние и внешние лингвистические и экстралингвистические процессы обнаруживают свое влияние не только в составе отдельных композиционно-речевых структурах текста, но и оказывают существенное воздействие на речевую, коммуникативную, нормативную и стилистическую организацию новейшего русского художественного дискурса в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загоровская, О. В. Типологические разновидности национального русского языка и формы его существования в начале XXI века [Текст] / О. В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (268). – С. 96-101.
2. Солганик, Г. Я. О современной культурно-речевой ситуации [Текст] / Г. Я. Солганик // Актуальные проблемы стилистики. Ежегодный международный научный журнал. – 2016. – № 2. – С. 23-30.
3. Брандес, М. П. Стилистика текста. Теоретический курс [Текст] / М. П. Брандес. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
4. Коньков, В. И. Композиционно-речевые формы [Текст] / В. И. Коньков // Речевые технологии в массовой коммуникации. Ч. I. – СПб: Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2015. – 130 с.
5. Нечаева, О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) [Текст] / О. А. Нечаева. – Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1974. – 257 с.
6. Никашина, Н. В. Композиционно-речевые структуры прозы А. П. Чехова: мотивика повторов: автореф. дис. ... канд. филол. н. [Текст] / Н. В. Никашина. – Москва, 2010. – 18 с.
7. Баженова, Е. А. Научный текст в дискурсивно-стилистическом аспекте [Текст] / Е. А. Баженова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2009. – № 5. – С. 24-32.
8. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
9. Кукуева, Г. В. Рассказы В. М. Шукшина: лингвотипологическое исследование: монография [Текст] / Г. В. Кукуева. – Барнаул: БГПУ, 2008. – 284 с.
10. Виноградов, В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: Наука 1980. – 360 с.
11. Ревзина, О. Г. Виноградовские ключи к анализу художественного текста [Текст] / О. Г. Ревзина // Structures & Functions: Studies in Russian Linguistics. Структуры и функции: исследования по русистике. – Tallinn: Publishing House Pushkin Institute. – 2014. – Т. 1. – № 2. – С. 68-102.
12. Ревзина, О. Г. Методы анализа художественного текста [Текст] / О. Г. Ревзина // Структура и семантика художественного текста: доклады VII Междунар. конф. / под ред. Е. И. Дибровой. – М.: СпортАкадемПресс, 1998. – С. 301-316.
13. Лазарева, А. В. Методика описания композиционно-речевой организации короткого рассказа И. Бунина «Качели» [Текст] / А. В. Лазарева // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – Йошкар-Ола, 2016. – № 11-12 (68-69). – С. 90-93.
14. Загоровская, О. В. Нормы русского литературного языка: типология и основания для классификации [Текст] / О. В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3 (272). – С. 121-126.
15. Арязмова, О. В. Композиционно-речевые структуры русского новейшего художественного дискурса: способы организации и взаимодействие [Текст] / О. В. Арязмова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1 (274). – С. 161-166.
16. Маркова, Т. Н. Русская проза рубежа XX-XXI веков: трансформации форм и конструкций (В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Пелевин): монография [Текст] / Т. Н. Маркова. – Саарбрюккен (Германия): Palmarium Academic Publishing, 2012. – 340 с.
17. Маркова, Т. Н. Пути жанровых трансформаций в русской прозе рубежа XX-XXI вв. [Текст] / Т. Н. Маркова // Метаморфозы жанра в современной литературе: сб. науч. тр. / отв. ред. Соколова Е. В.; сост.: Пахсарьян Н. Т., Ревакина А. А. – М.: РАН ИНИОН, 2015. – С. 11-40.
18. Арязмова, О. В. Пунктуационно-графический образ новейшей русской прозы (на материале художественных текстов начала XXI века) [Текст] / О. В. Арязмова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1 (270). – С. 184-187.